

«Hotel Lucky Hole» - спектакль об украинских проститутках |

Автор: Людмила Мейер-Бабкина, [Цюрих](#), 18.11.2014.

© Tanja Dorendorf / T+T Fotografie

Сцена из спектакля "Hotel Lucky Hole" (Tanja Dorendorf)

На сцене цюрихского Schauspielhaus в помещении Schiffbau идет спектакль, который потрясет одних, возмутит других, но никого не оставит равнодушным.

«Hotel Lucky Hole» - одна из частей театрального триптиха на тему смерти, созданная венгерским режиссёром Корнелом Мундруцу (Kornél Mundruczó) и драматургом Ката Вебером (Kata Weber) на основе венгерской, польской и теперь еще швейцарской действительности. Спектакль, блистательно сыгранный слаженным ансамблем швейцарских и венгерских актёров, идет на сцене цюрихского Schauspielhaus в

помещении Schiffbau.

Венгерский режиссёр Корнел Мундруцу известен в мире кино и театра своей кинолентой «Белый бог», растрогавшей зрителей на 67-м Каннском фестивале: в картине снялись более 200 собак. Его кино, впрочем, — не о бездомных собаках. Проводя аллегорию с четвероногими, режиссёр открыто затрагивает своим творчеством болезненную тему «изгоев кастового человеческого общества» Европы.

Нам удалось коротко побеседовать с постановщиком после премьеры. Выяснилось, что тема украинских проституток ему очень близка. Ведь, по его словам, транзит бегущих от войны на Украине в поисках лучшей доли девушек лежит через его страну. Так что сюжет в этой пьесе не выдуман, он замешан во многом на действительности и рассказан режиссёром в документальном стиле трагического цинизма.

© Tanja Dorendorf / T+T Fotografie

Поначалу зритель будет посмеиваться, закрываясь и дистанцируясь такой реакцией от слишком откровенной и натуралистичной сцены. Но крепкая режиссёрская рука, владеющая в полной мере сценическим письмом, быстро разрушит удобное положение «зрителя на расстоянии». Действие погрузит вас в такую пучину обнажённой откровенной физиологии, что очень скоро станет не до смеха. Сразу после натуралистичной сцены совокупления мужчины и женщины, подробно сыгранной в формате реального времени, последует резкая сцена вспыхнувшей ссоры и безобразной драки между любовниками.

Затем зрителей заставят присутствовать при физическом убийстве плода в чреве одной из героинь - молодая забеременевшая проститутка будет яростно колотить утюгом по своему животу. На помощь неудачнице придёт её коллега и, заставив девочку выпить водки, металлической спицей совершит убийство зародыша. Всё происходящее передается шумно, скандально, истерично, будто в состоянии агонии, растянувшейся во времени и ставшей повседневным и привычным образом жизни этих женщин.

Продолжая настаивать на шокирующей, обнажённой манере своего сценического письма, режиссёр воспользовался также и арсеналом технических возможностей театра: благо в Schauspielhaus постановочная культура всегда отличается

перфекционизмом. Ванная комната, предназначенная для физиологических отправок персонажей, в полной мере использована по назначению, и смываемая струями воды пена на теле мужчины неотступно разрушает границы театральной дозволенности, постепенно открывая зрителям все подробности мужского тела. Крупным планом! Ведь самым предметом рассмотрения как раз и является тело, которое можно показать, помыть, удовлетворить, продать.

Кульминацией сценической вседозволенности стала сцена, в которой теперь уже обнажённое женское тело, больше не управляемое сознанием, «отключённое» алкоголем и наркотиками, будет жестоко изгажено и крупно исписано ругательствами одним из клиентов борделя: «дура» «паразит», «б...».

Сцены спектакля перемежаются время от времени с песнями о любви, великолепно исполняемыми актёрами. Эти музыкальные вставки создают, по аналогии с Брехтовскими зонгами, иронически абсурдный, а иногда и трагический комментарий к происходящему. Гостиничная сексуальная вакханалия завершается суицидом одного из ее участников: банковский сотрудник потерял работу, и отсутствие понимания в семье и нервные отношения с женщинами из борделя приводят его к самоубийству. Так выглядит первая часть спектакля.

Во второй части на сцене представлено судебное разбирательство, больше похожее на шоу.

Двухъярусные декорации гостиничных номеров преобразованы в экранные плоскости, продолжающие документальное, очень грустное повествование о судьбе двух украинских женщин. Одна из них всё-таки вышла замуж за состоятельного швейцарца, а вторая, замешанная в расходовании семейного бюджета своего друга-самоубийцы, отсидев срок, вышла на волю при помощи замужней подруги окончательно сломанным человеком.

- Про что спектакль? - спросила я своего соседа, желая удостовериться, что зрители чувствуют душевную боль от увиденного.
- Про коррупцию, - не задумываясь, ответил швейцарец, имея в виду «незаконное» досрочное освобождение из тюрьмы молодой женщины.

В памятные 1990-е годы, среди обломков разрушенных ценностей отечественной культуры люди искали любую возможность заработка, торгуя всем, чем придётся, «заваривая», в том числе, и криминальные бизнесы. «Сначала — хлеб! А нравственность — потом!», - Брехтовский зонг стал тогда лозунгом дня. Навсегда останется в памяти жуткая картина, стоящей вдоль всего многокилометрового шоссе, ведущего из аэропорта Шереметьево в центр Москвы, цепочки украинских молодых женщин. Такое скопление людей в публичном месте можно было легко принять за политическую демонстрацию, однако, как неожиданно выяснилось, эти женщины, «демонстрировали» своим стоянием у дороги совсем другое.

В нынешних телевизионных передачах украинского телевидения свободно обсуждаются темы, связанные с проституцией в стране. Дискутируются понятия «свободного выбора профессии», «лёгкие деньги», «социального, сочувствующего секса», «бесконтактного телевизионного варианта секса», «эротической рекламы» «легализации сексуальных услуг» и т. д. Наиболее часто употребляемый всеми аргумент в этих обсуждениях: «Всё зависит от цены вопроса».

Принято считать, что, говоря о культуре, мы не затрагиваем политику. В спектакле «Hotel Lucky Hole» степень концентрации нездоровой реальности такова, что сцена перестаёт оставаться в эстетическом слое театрального искусства. Спектакль стал достоверной и буквально кровоточащей картиной проблемы общества и предметом самого серьёзного рассмотрения и осуждения не только театральной публикой. Судя по тому, с какими серьёзными лицами сидели многие зрители, особенно мужчины, во время спектакля, как долго они аплодировали и не расходились после его завершения, режиссеру удалось до них достучаться.

Адрес:
Schiffbau/Box Halle, Box und Matchbox
Schiffbaustrasse 4b
8005 Zürich

Даты в ноябре: 19 / 20 / 21 / 23 / 24

Даты в декабре 17 / 21 / 22 / 28

[спектакли в швейцарии](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/cultura/18583>